

[Этернский Календарь 1972]

"Хорошо, ты прошла. Добро пожаловать, Юи Кирисаки, в [Высший Эшелон]. С этого дня тебя будут звать ... [Немезис] ".

Окутанная опустошающей темнотой капсула останавливала само время. С угасающими огнями, едва сохраняющими свой свет, она представляла собой цилиндрический стеклянный резервуар. Внутри нее была странная оранжевая жидкость, флуоресцентное свечение которой отбрасывало болезненный свет на еще более бездушный стальной пол. Будучи подключенной через пол благодаря сложным механизмам и электропроводам, она рычала в низком гуле. Зловещий шум был чем-то вроде сторожевой собаки, предупреждением, чтобы уберечь то, что спало внутри, от пробуждения.

Мягко плавая, в центре стеклянного резервуара была фигура маленькой девочки, ее длинные черные волосы покачивались из стороны в сторону под контролем оранжевой воды. Различные комплексные приспособления и провода торчали сквозь ее маленькое тело, проникая глубоко в ее плоть, они в свою очередь, связывали ее сущность с машиной. С помощью одного только взгляда было неясно, была ли это машина, которая поддерживала жизнь девушки, или, это была она сама, которая была использована для обеспечения питания аппарата в качестве батареи.

"Ты не получала моего разрешения умирать; ты гораздо более полезна для меня живой, чем мертвой. Ради меня, кто возлагает на тебя такие высокие ожидания, не подведи меня».

Ее веки дернулись, медленно пробудившись ото сна, она открыла глаза, они блеснули невероятно острым голубым светом, подобно ирисам, которые сильно контрастировали с общим оранжевым оттенком вокруг нее. Пузырьки воздуха пронесли мимо ее лица, когда в ее голове прозвучал знакомый голос; воспоминание о давно забытом времени, но ей казалось, что она слышала эти слова всего несколько минут назад.

Молча глядя на оранжевую пропасть перед ней, прошло неизвестное количество времени, но ничего, кроме пустых мыслей, не рождалось у нее в голове. Постепенно, когда она начала все больше и больше восстанавливать свое сознание, ржавые винтики в ее голове начали поворачиваться. В своем вегетативном состоянии, когда ее мозг был почти мертв, в ее сознании была только одна мысль.

"Он ... зовет..."

Она переигрывала этот странный голос в своей голове снова и снова. Ее сознание до сих пор в основном оставалось в неактивном состоянии, и большее, что она могла сделать, так это лишь двигаться на основе чистых эмоций. Она пыталась двигаться, но ее тело отказывалось сдвинуться с места ни на дюйм, ведь та машина, которая впиталась в нее проводами, высасывала все ее силы. Прошло еще немного времени, как ее, наконец, осенило, что же с ней происходит.

Понимая бессилие и тоскливую безнадежность своего положения, ее веки стали тяжелым бременем. Непреодолимое чувство головокружения преодолело ее, и из-за этого она была вынуждена закрыть глаза и нырнуть обратно в темную бездну. Страшная темнота настигла ее снова, когда она в первый раз за неизвестный промежуток времени почувствовала эмоции, известные как «одиночество».

Эмоции, которые порождали отчаяние; страх медленно запутывался вокруг нее, атакуя ее так же, как и эти провода. Ее сердцебиение мгновенно подскочило в невероятном ритме и ее ярко-голубые глаза полностью открылись, когда ее сознание полностью возвратилось к ней. Можно сказать, что ее сознание все еще было в замешательстве, и даже простые размышления заставляли ее чувствовать болезненную мигрень. Ремни ее техно-связки душили ее, когда она пыталась освободиться, но ей было невозможно находиться в таком состоянии, ведь машина продолжала разъедать ее выносливость.

Если сила не сработает, то запасной вариант будет для нее очевиден, она будет использовать обширные полномочия психокинетической силы, находящейся в ее распоряжении, чтобы заставить капсулу открыться. Даже будучи дезориентированной, она все еще была в состоянии приложить достаточное количество усилий, чтобы дать волю психокинетической силе и разбить стекло, или, по крайней мере, это должно было быть так. Но вместо этого на нем не появлялось ни одной царапины, и стекло будто насмешливо смотрело на нее.

В одно мгновение она поняла, что это было. 'Психо ... сопротивление', не то, чтобы эти материалы были совершенно неизвестными, чтобы существовать здесь, но они были настолько невероятно редки, что могли бы быть легко списаны на простой миф. На самом деле, единственными людьми, которым должно было быть известно об этом, и которые имели право находить такие материалы, были [Высшим Эшелонам], членами "USSC". Можно сказать, что причиной, почему она была здесь, было то, что один из них создал и поместил ее в эту цилиндрическую тюрьму.

Она не хотела думать об этом, "предатель ..." он был среди их членов. Они все были ее друзьями и каждый из них был чрезвычайно лоялен USSC. Выбрать одного из них, скорее всего, было еще более невозможной задачей. Тем не менее, она должна была бежать из этой тюрьмы, иначе ее сознание было не в состоянии выдерживать это и дальше. Таким образом, она решила притормозить с вопросами, относительно возникновения этой ситуации, и в первую очередь сосредоточиться на побеге.

Собравшись со всеми возможными силами, она плотно сжала кулак и, не колеблясь, продолжала бить им по щиту изогнутого стекла перед ней. Первый удар ранил ее непропорционально ее возможностям; она была элитным солдатом, и не было никаких причин, чтобы это оказалось так больно.

Посмотрев поближе, она обнаружила, что ее рука была гораздо меньше, чем то, что она помнила раньше. И это касалось не только ее руки, все ее тело сократилось до размеров ребенка. «Что ...?» В отличие от ее более образованных товарищей, она не была гением, и потому, она не могла объяснить, почему это было именно так. Ситуация резко упала в чрезвычайно удручающее состояние, ведь это было невозможно - прорваться через стекло с телом ребенка.

"Нет ... Я солдат ..."

Плотно сжав кулаки, она приготовилась к еще большей боли. Она начала колотить по стеклянному щиту, безмолвно терпя боль. Снова и снова, не обращая внимания на ушибы, появляющиеся на ее суставах, она безжалостно продолжала.

Это была упущенная возможность; в качестве первого психического поколения она не могла позволить себе роскошь, которую получили многие другие последующие поколения, а именно имплантаты [Силового тела Гиандол], которые умножали физические возможности. Даже с ее детским телом и силой, если бы она имела те имплантаты, то она бы легко смогла разбить стекло этой капсулы. Но несмотря на то, что ей не хватало физических возможностей, она все еще имела преимущество в виде внешнего оружия и беспрецедентного уровня психокинетического потенциала.

Но даже обладая такими сильными способностями, если это не срабатывало, она ничем не отличалась от обычного, бессильного человека. Секунды превращались в минуты, и минуты превращались в часы, и уже прошло неизвестное количество времени с тех пор, как она начала эту невозможную задачу. В конце концов, на стекле капсулы все-таки появилась маленькая трещина, хотя маленькие кулачки девушки были сильно ранены. Из ран начала просачиваться кровь, и, смешиваясь с апельсиновой водой, она создавала ванну из вина, пахнущую ржавым металлом.

Будучи вдвойне изводимой ее собственной болью и машиной, которая подрывала ее силы, она продолжала, но эта задача выглядела все более и более невозможной. «Нет ... есть еще один способ» ... она сцепила свои зубы, и отпустила напряжение в своем теле. Ее выносливость, возможно, была истощена из-за ее действий и машины, но ее психокинетические силы еще оставались при ней. Это правда, что капсула была очень устойчива к ее силе, но ее собственное тело не было.

[Телекинез], это была самая рудиментарная форма психокинеза, но она была спорно чрезвычайно полезной для многих вещей. Используя эту силу, она могла продолжить свое нападение на капсулу. Заставляя эту силу взять контроль над ее телом, она была в состоянии перемещать свое тело без фактического перемещения. Манипулируя своей собственной плотью, она безоглядно продолжала самоотверженно стучать кулаками, когда боль уже сковала ее чувства. Это было сродни схватить за руку кого-то другого и ударить ей сквозь окно, однако только это было ее собственное тело.

Казалось, что часы превратились в дни, но, будучи запечатанной в этой темной могиле лишь со светом оранжевого цвета в качестве напарника, она не могла точно знать этого.

Сломанные кулачки. Сломанные ключицы. Сломанные плечи. Стремительно теряя кровь. Ее текущее состояние было похоже на безжизненную куклу, с оборванными проводами, и погруженную в странную жидкость. Единственная причина, почему ее жизнь все еще сохранялась, заключалась в том, что она поддерживала ее своими силами.

Ее последовательные удары по всей уязвимой трещине в стекле, наконец, преодолели

целостность резервуара. На нем сформировалось небольшое отверстие, через которое начинала просачиваться жидкость внутри. Оно было не таким большим, но оно также могло позволить помочь инерции ее силы полностью разрушить стекло.

Она возобновила свою кровавую забастовку.

...

С последним ударом, стекло, препятствующее ее свободе, наконец, было разрушено, и содержимое резервуара вырвалось наружу. Когда она была вытеснена, провода и оборудование, которые вонзились в ее плоть, также были насильственно вырваны фонтаном крови. Но когда она выскользнула из капсулы, произошло роковое несчастье, когда один из осколков стекла перерезал ее живот.

Она болезненно упала на холодный стальной пол в лужу собственной крови и жидкости оранжевого цвета. До сих пор она даже не поморщилась, когда ее тело было разодрано на части, но с облегчением свободы, она также почувствовала, как боль на огромной скорости бросилась прямо к ней. Она не проронила ни слова, но скривилась в кислом выражении лица, плотно сжимая раны на животе. Свернувшись калачиком в позу эмбриона, она оставалась в таком положении до того момента, как боль отступила.

Несмотря на то, что ее ранения были очень опасными для жизни, она не умерла. На самом деле ее раны заживали быстрее, чем она могла бы истечь кровью. Порезы и ушибы заживали в видимом темпе, и ее кожа возвращалась к белому фарфоровому цвету, какой она и была изначально. «Я поняла ... У меня до сих пор сохранились нанитовые имплантаты ...» она вздохнула с облегчением.

[Подкожные нанитовые латы] однако не были полными имплантатами, подобно Силовому Телу, они были естественными, проникнув сквозь все ее кости. Изначально являясь пассивной способностью, известной как [Гипер Регенерация], они сделали именно то, что подразумевало это название.

Она некоторое время после этого оставалась на месте, чтобы осознать все то, что она только что сделала. Лежа голышом на холодном стальном полу, она посмотрела в сторону черной пропасти, которая, должно быть, была выше потолка. Она покачала головой: "Это невозможно ... ничего не приходит на ум." Она сохранила большую часть своих долгосрочных воспоминаний, кем она была и что она делала, но ее воспоминания о том, что было до того, как она была запечатана здесь, полностью исчезли из памяти.

Она потянулась к темноте, как будто пытаясь схватить ее, и вздохнула.

"[Директор ...]"

Она еще раз вздохнула и решила, что оставаться в таком состоянии больше нельзя. Хотя это было маловероятно, что враги будут скрываться поблизости, но было бы безопаснее более

внимательно изучить ее окружение, а также найти хоть какую-то одежду.

...

"[Это место ... подземная база USSC, но почему она выглядит такой опустевшей? Это не несколько лет или десятилетий, это выглядит так, словно ею не пользовались на протяжении уже нескольких веков ...] "

Она покачала головой.

"[Нет, это не имеет никакого смысла.]"

Некоторое время побродив по этому месту, она обнаружила, что все там выглядело довольно неповрежденным. Некоторые места проржавели из-за возраста, и большая часть оборудования находилась в одной части комнаты, хотя и не функционировала. Электричество в лаборатории все еще было в рабочем состоянии, так как оно работало на усовершенствованной ядерной энергии, которая могла поддерживать его на протяжении тысячи лет или даже больше.

Это было хорошо, так как большинство дверей и подъемников работали на электричестве. Хотя, если бы ей действительно было нужно, она могла бы использовать свои психические силы, чтобы вырвать двери нараспашку или взорвать шахты лифтов.

Побродив немного больше, она наткнулась на знакомую раздевалку. Смутные, но некоторые небольшие воспоминания об этом месте вернулись к ней, а именно то, что это была последняя операционная база USSC.

"[Это верно ... Я находилась здесь.]"

Она открыла дверь и обнаружила небольшой шкафчик с ее именем на нем, [Немезис]. Открыв его, она нашла маленький, черный костюм из спандекса, который был покрыт пылью. На левой стороне груди красовался маленький значок и аббревиатура USSC, в результате чего она пустила ностальгическую слезу по щеке. Она взяла его в руки и довольно долгое время смотрела, прежде чем стряхнуть с него пыль.

Хотя он, очевидно, плохо подходил ей из-за его сморщенного размера, однако этот костюм имел систему, известную как [один размер, подходящий всем], которая адаптировалась к форме тела пользователя. Надев костюм, в ее голове заиграл синтетический голос.

"[Добро пожаловать обратно, пользователь Немезис.]"

Этот костюм был сделан для того, чтобы компенсировать тот факт, что Немезис не могла иметь имплантатов, будучи первым психическим поколением. Он имел три основные функции наряду с рудиментарной поддержкой AI.

Первая функция [Режим Невидимости], который маскировал ее второстепенное присутствие.

Вторая функция была [Инвентарь], которая давала ей доступ к невидимому карману для хранения любых элементов в особой системе облака.

Третья функция была [Сила Тела Гиандол МК VI, (экспериментальная)], которая была экспериментальной версией предыдущей Мощности Тела, которая была сделана в форме одежды. Хотя он был не столь мощный, как вариант МК VII, но, по крайней мере, Немезис могла носить его.

"[По крайней мере, у меня теперь есть хоть какая-то одежда ... другие мои одежды слишком велики для этого тела.]"

Взяв некоторые медицинские принадлежности и оборудование, выглядевшее важным, и сохранив это в [инвентаре], она вышла из комнаты.

...

"[Это ..." Завет ".]"

После еще нескольких часов разведки базы, она подошла к двери, на которой была деревянная дощечка. На ней было слово [Завет], сопровождающееся символом сердца.

"Завет" было именем другого члена [Высшего эшелона]; ученый, который был довольно одержим концепцией создания мощных и уникальных жизненных форм, используя жуткие и почти ужасающие эксперименты. Для определенности, его ранг был под номером 3, то есть он был третьим самым влиятельным человеком во всем USSC.

Кстати, собственный ранг Немезис был 7.

Она сентиментально положила руки на дверь и попыталась открыть ее физически, но замок был слишком выверенным. Для нее не представляло никакой трудности, заставить открыться дверь, используя свои способности, но она решила не делать этого, чтобы сохранить комнату своего товарища в первоначальном виде. Хотя USSC больше не существовало, она все еще испытывала большое уважение к каждому из них и была благодарна, что у нее была возможность встретиться и сражаться вместе с ними всеми.

С сухой насмешкой над собой, она повернулась и ушла.

...

В конце концов она подошла к мейнфрейму.

Большая открытая площадка с различными суб-возможностями и практически миниатюрным городом внутри. Она шла вдоль зданий, вспоминая о своем прошлом, и она почти могла видеть призраки людей, которые работали там и просто проходили мимо. Хотя все это было в ее собственном воображении, она могла ясно слышать звуки болтовни и свистящих компьютерных частей на фоне.

Теперь, все вокруг нее было на грани развала из-за отсутствия технического обслуживания. Оно едва избегало такой участи из-за чрезвычайно сложной и эффективной конструкции, которая контролировала это место. Это место было построено с выдержкой, и прямо сейчас она смотрела на доказательство этого.

Незаметно для нее, когда она двигалась вокруг, она бессознательно шла по направлению к центру, туда, где находился командный центр. При входе, можно было прочесть название [USSC: Объединенные Штаты Суверенной Конфедерации], но она также могла прочесть его как слово «дом».

Она криво улыбнулась, войдя в здание.

"[... Я вернулась...]"

<http://tl.rulate.ru/book/636/61518>